Бульк!

Моё тело с силой ударилось о воду. Очевидно, зал подо мной был затоплен водой, в которую я и упала. Это спасло мне жизнь, но всё ужасно болело от удара, а вода обволокла моё тело и потащила вниз, в тёмную бездну…

Это напомнило мне кое-что.

Кажется, мне тогда было двенадцать лет. Меня пригласили в резиденцию герцога Биглета, и я чуть не утонула в пруду их сада.

Это был день рождения моей подруги детства и дочери герцога, Смилги. В пруду сада герцогского особняка росли большие редкие кувшинки, и Смилга сказала, что по их листьям можно ходить…

— Попробуй наступить на них, Макия. Или ты боишься воды?

Из-за Смилги я так всполошилась, что набралась храбрости и наступила на лист водяной лилии. Который тут же перевернулся, и я упала в пруд.

Теперь я и сама понимаю, какой идиоткой была. Из-за благословления [Огнём] вода неумолимо тянула меня вниз… Тогда я впервые испытала это ужасное чувство. Было холодно и больно. Свет на поверхности воды угасал, и моё сознание угасало вместе с ним…

Я почему-то была уверена, что сама вода меня ненавидит.

— Миледи!

Тор, который следовал за мной как личный слуга, нырнул в пруд и вытащил меня.

— Миледи, вы с ума сошли?! Вы ведь слабы против воды! Вы идиотка! Идиотка, миледи!

Как только он вытащил меня, принялся снова и снова называть свою госпожу идиоткой, но на этот раз он был прав, и я не могла с ним спорить. К тому же, в тот момент я так сильно дрожала, что была не в состоянии это сделать.

Дело было не в том, что я промокла и замёрзла. Моё тело могло справиться с холодом благодаря собственному теплу, я высушила бы одежду и волосы в мгновение ока. Но мне было страшно. Я боялась того, что называли водой. Я смогла почувствовать что-то похожее на враждебность духов воды через саму воду.

Тор накинул на меня свой плащ, пока говорил.

— Не волнуйтесь. Я рядом, миледи. Как вы однажды избавили меня от оков, так и я всегда приду на помощь, если вы будете тонуть. Сколько бы раз ни потребовалось.

Верный этим словам, Тор всегда следовал за мной, куда бы я ни пошла, присматривая за мной и устраняя всё, что могло бы представить для меня опасность. Я, в свою очередь, научилась нести ответственность за свои поступки, чтобы Тору не приходилось беспокоиться и переживать из-за меня.

Я должна быть сильной, даже без Тора.

Мне нельзя умирать в подобном месте.

* * *

— Кха-кха. Кха-кха…

Я кашляла, выплёскивая воду на землю.

То, что я кашляла, означало, что я жива. А в руке я крепко сжимала белый глаз.

— Ну здравствуй, Макия О'Дрилл. Похоже, ты жива и здорова.

Незнакомый мужской голос раздался у меня над головой.

Голос был низким, как будто мужчина сдерживал смех. Моё смутное сознание вернулось к реальности, и я подняла голову.

— Кто ты?!

Короткие пепельные волосы, глаза разного цвета: один — голубого, второй — зелёного. Но больше всего выделялись тёмные круги под глазами. Его нездоровый цвет лица бросался в глаза в первую очередь.

Кроме того, он был раздет до пояса, его тренированное тело покрывали старые шрамы, и он

смотрел на меня с ужасающей улыбкой, которая больше походила на оскал дьявола, обнажающего свои заострённые зубы.

Это был тот, кто преследовал меня в столице.

— О-опять ты?!

Я подалась назад, волоча за собой своё всё ещё мокрое тело.

Вжу-ух…

Мимо меня пролетел острый нож. Похоже, его бросил пепельноволосый мужчина. Я почувствовала укол, а когда дотронулась до щеки, на руке осталась липкая кровь.

Я побледнела. Это не ошибка. Он пытался меня убить!..

— Т-ты… пришёл сюда, чтобы меня убить?

Я подняла своё кольцо и ухватилась за него, чтобы защитить себя.

— Ха. Глупая. К твоей щеке прилипла пиявка из источника, поэтому я избавился от неё.

— Эм…

Когда я испуганно оглянулась, то увидел позади себя большое старое дерево с жирной пиявкой, прибитой к нему ножом.

Значит, на моей щеке была не рана от пореза ножом, а кровь пиявки?

— А? Что происходит? Я думала, что тону!

— Ты что, сбежала из «Родника Тишины», даже не зная, как он устроен?

— Родник Тишины?

Мужчина что-то промычал и указал пальцем вверх.

Когда подняла голову, я увидела над собой не потолок, а мерцающую воду. Могла ли я провалиться сквозь эту штуку и оказаться здесь?..

— Даже не представляю, как тебе удалось сохранить спокойствие в этой воде. Это «Родник Тишины», который отделяет первый лабиринт от второго. Если сопротивляться воде, то никогда не выберешься, но если оставаться спокойным и продолжать тонуть, то сможешь провалиться сюда, во второй лабиринт. Давным-давно Белый Мудрец приказал духу воды в виде пиявки исполнить этот фокус. Благодаря этому источник наполнился огромными пиявками. Об этом знает всего несколько человек, но… ты ведь знала, не так ли?

— Н-нет…

Я покачала головой и ещё раз посмотрела на водную гладь. Не так часто удаётся смотреть на воду снизу вверх. Настоящее произведение искусства, сотворённое магией.

Значит ли это, что я смогла пройти благодаря тому, что была благословлена [Огнём] и даже не пыталась сопротивляться воде? Ещё одно странное совпадение.

— Вы тоже прошли через эту воду, чтобы попасть сюда?

— О, да. Теперь я промокший и злой, потому что у меня высосали кровь. Ненавижу мокнуть. И пиявок тоже ненавижу, — злобно сказал мужчина с пепельными волосами, наступая на пиявку, упавшую к его ногам.

Во всяком случае, я вспомнила, что уже где-то слышала подобную манеру речи.

Пепельноволосый мужчина бросил на меня испытующий взгляд, расстёгивая плащ, который он тщательно выжал, и потом с размаху надел.

— …Не может быть.

Я была совершенно потрясена его плащом. Это было длинное белое облачение епископа. Серый поясок на шее был знаком высокопоставленного епископа веры Вабеля.

Когда он надел на голову свою упавшую митру, образ епископа полностью сложился. Хотя вуаль митры, которая обычно выглядела чистой и опрятной, прилипла к его щекам и казалась неудобной.

Несмотря на добродетельное одеяние, лицо у него всё ещё оставалось злодейским, а голубой и зелёный глаза ярко сверкали…

— Ну что, ты извлекла пользу из моего благого учения?

И тут до меня наконец дошло.

— А-а-а-а-а-а! Вы тот самый грубый и высокомерный епископ из собора Дьимо!

— Как ты разговариваешь с великим и добродетельным мной? И не показывай пальцем на людей. Минус пять баллов!

— Минус?!

Я понятия не имела, за что он снимает баллы, но мой разум был в полном смятении. Я не могла в это поверить. Этот человек с откровенно злодейской внешностью был епископом?

Нет, мне часто говорили, что у меня лицо как у злодейки, поэтому я не понаслышке знала, что нельзя судить по внешности, но…

Что? Погодите, что епископ из Собора Дьимо вообще здесь делает?

Не обращая внимания на моё замешательство, мужчина поднял посох с висящим на нём фонарём и резко взмахнул им. Фонарь мгновенно загорелся бледно-голубым пламенем, осветив окрестности.

Я наконец-то смогла увидеть, что меня окружает, но, к моему удивлению, всё выглядело совсем не так, как в первом лабиринте.

Вокруг была просторная, тускло освещённая дикая местность. Она напоминала Далифилд. Здесь повсюду росли высокие секвойи, и свет, исходящий из воды в небе, образовал рассеянные полосы, освещающие землю.

— Что… это за место?

— Глупая. Разве я уже не сказал? Это второй лабиринт. Один из подземных лабиринтов Рене Рошия.

— Но всё, что я вижу — это дикая местность. Это совсем не похоже на крепость.

— Для ведьмы, обучающейся в магической школе, ты не очень сообразительная. Минус семь баллов.

Епископ чистил свои уши, небрежно сказав это через плечо.

— Рене Рошия — неприступная магическая крепость, основанная великими магами. Тот ублюдок сказал мне, что на пятый уровень лабиринта труднее всего прорваться.

…Тот ублюдок?

— Первый лабиринт — «Соляной лабиринт». Второй — «Пустошь самых дальних концов». Да, мы именно здесь. Третий лабиринт — «Одинокий небесный замок», четвертый – «Зеркальный зал». А пятый лабиринт — это…

Последнее название он либо не мог сказать, либо не знал. Епископ странно вздохнул.

— Ну, в общем, на каждом уровне есть свой уникальный подземный лабиринт. Я слышал, что в пятый лабиринт, на самый нижний уровень, могут попасть только основатели этой магической школы.

— …На самом нижнем уровне спрятано что-то важное?

— О-о-о. По крайней мере, интуиция тебя не подводит. Плюс два балла.

Теперь я прекрасно понимала, что попала на второй из пяти уровней лабиринта школьного острова, но…

— Вы уже некоторое время прибавляете и отнимаете баллы, что это значит?

— Я наблюдал за тобой и вёл счёт с тех пор, как тебя избрали Стражем. Похоже, ты этого даже не замечала. И как можно быть такой глупой? Минус десять баллов!

— …

Едва меня похвалили за хорошую интуицию, как тут же высмеяли за глупость…

Епископ поправил своё одеяние, которое высохло раньше, чем я успела это понять, и указал на себя большим пальцем, представившись с дерзким и уверенным выражением лица.

— Уже довольно поздно, но я представлюсь. Я великий епископ Эска, посланный из Святой земли Вабеля. А также экзаменатор, который проверяет, достойна ли ты быть Стражем. Короче говоря, твоя судьба в моих руках. Кха-ха-ха-ха-ха!

— …Вы серьёзно?

Слова вырвались раньше, чем я успела прикрыть рот. Это заставило меня расширить глаза.

Всё с той же злобной улыбкой на лице епископ Эска ответил:

— Серьёзнее некуда, глупая!

Затем он с посохом в руке повернулся ко мне спиной и зашагал дальше, вперёд, в дикую местность. Я поспешила за ним, одновременно высушивая одежду и волосы с помощью собственных сил. Не хотелось бы остаться здесь одной.

— М-м-м?

Я наблюдала за бледным пламенем, горящим в фонаре, который покачивался на кончике посоха епископа. При ближайшем рассмотрении я заметила, что у этого бледного пламени были ручки, ножки, глаза, рот и зубы.

Это было просто пламя, но оно бушевало с такой силой, что казалось, будто вот-вот разобьёт фонарь.

— Это… призрачный огонь. Демон.

— Ах, точно. Блуждающий огонёк. Его ещё называют «призрачным огнём дураков». Разновидность «демона», обитает в Империи Фрезель уже много веков и устраивает пакости в человеческих жилищах. Это не дух.

На самом деле это был первый раз, когда я увидела демона. В Королевстве Рошия они почти не встречались.

Когда я приблизила лицо и уставилась на него, призрачный огонь оскалил зубы и угрожающе зашипел. Он был довольно энергичным и пылким…

Во всяком случае, этот человек — экзаменатор Стража? Я не была уверена, говорил ли профессор Юришис что-то о том, что меня будет судить посланник Святой земли…

И тогда я кое-что поняла.

— Так в тот раз вы шли за мной в столице для того, чтобы оценить?

— Наконец-то до тебя дошло, глупая. Я пытался измерить твои способности напрямую, но ты поджала хвост и сбежала. За это я дал тебе минус пятьдесят баллов.

— …

Короче говоря, он не очень высоко меня оценил.

Не то чтобы я хотела получить высокий рейтинг как Страж, но такова моя трагическая судьба из прошлой жизни — до странного бояться оценок.

— Итак, Ваша Светлость, вы снова пришли следить за мной? — я испытывающе взглянула на епископа.

Никому не позволялось без разрешения заходить на территорию школы Рене Рошия, а тем более — спускаться в лабиринт школьного острова.

Епископ не ответил на мой вопрос. Он всё это время пристально смотрел на небо. Небо… Вернее будет сказать, на воду. Водный потолок, который до сих пор был таким спокойным, казалось, слегка колыхался, а потом по нему пошла явная рябь. Епископ цокнул языком.

— Ох. Какой-то кусок дерьма спускается сюда.

В водяном потолке появилось клубящееся отверстие. Сквозь него пробился свет, и что-то спустилось вниз. Это оказалась огромная Автомата, которую я раньше не видела. За спиной у неё был ореол, её механические крылья хлопали, а на голове красовалось тонкое кольцо.

Она выглядела как ангел, но весь её вид со скрещенными механическими пальцами, похожими на человеческие кости, и оскалом на лице с выколотыми глазами вселял огромный страх.

— Ч-что это?

Она несколько отличалась от тех Автомат, которые противостояли студентам в первом лабиринте.

Епископ Эска усмехнулся и направил на меня свой посох с призрачным огоньком в фонаре и митрой.

— Похоже, этот святой кусок дерьма — [Световая] Автомата для устранения нарушителей. Продвинутое оружие.

— Но я же случайно упала сюда!

Как раз в тот момент, когда я это сказала, ангельская Автомата взмахнула своими длинными руками и бросилась на нас с огромной силой.

— Кья!

Епископ Эска толкнул меня в голову, и я упала лицом на землю. Благодаря ему я осталась

жива, но моё лицо всё было в грязи.

— Кхе-кхе. У меня во рту грязь.

— Продолжай пресмыкаться на коленях и смотри, как я выношу приговор. Этот кусок дерьма будет блестяще утилизирован.

— А?

Когда я подняла голову, епископ Эска бесстрашно улыбался, вытаскивая из широкого рукава огнестрельное оружие, которое нечасто можно увидеть в Королевстве Рошия.

Это… винтовка! Где он прятал её в такой одежде?!

Епископ Эска нацелил оружие и начал стрелять снова и снова, без паузы.

— Кха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха! Умри, умри, умри, умри, бесполезный кусок дерьма! Ты фальшивый святой! Твоя глупая улыбка выводит меня из себя!

Среди непрекращающегося шквала выстрелов я слышала слишком много слов, которые никак не вязались с образом епископа.

Когда патроны закончились, он достал из-под своего облачения епископа новый пистолет. С выправкой ветерана, пережившего множество сражений, он легко уклонился от атак [Световой] Автоматы и через мгновение оказался у неё на голове. Его ноги стояли на нимбе ангела, а сам он с холодным выражением лица направил оружие на его голову.

Сложный магический круг с множеством колец сконцентрировался в одной-единственной точке. Это было свидетельством использования высокоуровневой магии вызова без заклинаний и заимствования силы нескольких духов.

— Мей Дей. Спасение для этой жалкой железной куклы.

Пуля попала в Автомату сверху, после чего раздался сильный взрыв. Однако чтобы предотвратить масштабный ущерб от взрыва, было активировано много высококачественных магических стен одновременно. Это была не особенность лабиринта, а дело рук епископа Эски. Он также воздвиг магическую стену над моей головой, на всякий случай.

— Э-это было потрясающе.

Его слова вызывали возмущение, а стиль боя не был похож на стиль епископа, но из этой битвы

я поняла, что он был очень искусным магом.

— Тц. Не думал, что она окажется таким ничтожеством. Скучно.

http://tl.rulate.ru/book/48021/2777321